

УДК 316.4.063.24

Регрессивность «плоской» шкалы подоходного налога как социальная проблема**Ахмадуллин И.Р.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной и политической конфликтологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье рассматривается необходимость возврата к прогрессивному налогообложению физических лиц с целью увеличения доходной части бюджета и уменьшения социальной напряженности. Обоснованием для этого служит то, что при детальном анализе оказывается, что действующая система НДФЛ на практике оборачивается налогом на бедных, т.к. не учитывает множество других значимых факторов, таких как регрессивность шкалы социальных взносов, низкие налоги на доходы от вкладов и т.д., что приводит к несправедливой фискальной нагрузке на население, в результате чего меньшая и более состоятельная часть граждан платит налоги фактически обратно пропорционально возрастающим доходам.

Ключевые слова: неравенство, социальная справедливость, массовое сознание, налогообложение, прожиточный минимум.

В настоящее время поляризация по доходам, статусу и степени властных полномочий между относительно небольшой группой чиновничества, представителей крупного бизнеса и остальным населением в России стала фактором социальной напряженности, дезинтеграции общества, угрозой безопасности и тормозом экономического роста. Это происходит на фоне кризисных явлений, ослабления степени социальной защиты со стороны государства и при низком уровне социальной ответственности предпринимательской среды перед социумом.

В результате так называемых реформ в стране был выстроен симулякр западного общества – с формальными признаками демократии, но презирующий ее суть, с высокими потребностями, но без достаточных на то источников дохода, а главное – с культом золотого тельца, но без намека на протестантскую этику, ограничивающую его разрушительную силу [1, с. 4].

В 1990-е гг. в ходе приватизации, совершенной в условиях несовершенного законодательства и во многом сопровождаемой неправомерными действиями при неравном доступе к распределению собственности, национальные богатства, накопленные поколениями людей, преимущественно оказались

поделенными между узким кругом «своих». Данное обстоятельство привело к тому, что новый характер отношений в экономике не мог получить легитимации ни в массовом сознании, ни в сознании самих собственников. Можно даже сказать, что возникшее социальное напряжение приняло форму холодной гражданской войны.

Опросы показывают, что самая распространенная по частоте переживания эмоция у граждан России – чувство несправедливости всего происходящего вокруг, его испытывают более 90 %. Более того, 34 % опрошенных – постоянно, а 38 % – иногда испытывают желание «перестрелять всех взяточников и спекулянтов, из-за которых жизнь в стране стала такой, какова она сейчас» [2]. Таким образом, осознание социальной несправедливости, характерное для большинства россиян, имеет явно обостренный характер и несет угрозу общественной стабильности.

В настоящее время число бедных в РФ резко возросло, согласно данным за прошедший год, – сразу на 3,1 млн. человек, составив 19,2 млн. человек, что стало максимальным показателем с 2006 г. Уровень бедности в РФ в 2015 г. составил 13,4 % (в 2014 г. – 11,2 %). При этом среднедушевые денежные доходы

20 % наиболее обеспеченных граждан в настоящее время превышают доходы 20 % наименее обеспеченного населения в 9 раз [3].

Если судить по структуре потребительских расходов, то Институт социологии РАН относит к бедным, нищим и полунящим слоям населения не менее 65 % россиян [4]. За годы «реформ» в РФ возникла категория «новых бедных» – значительный блок работающего населения, который по своему уровню образования и квалификации никогда ранее не был бедным.

Необходимые условия для сокращения социального неравенства хорошо известны, неоднократно апробированы во множестве стран и просчитаны экспертами для российских реалий. Это – введение прогрессивной шкалы налогообложения (практикуемой в большей части стран мира), а также налогов на богатство и роскошь, мероприятия по формированию эффективного рынка труда, снижению неравенства доходов за счет социальных трансфертов и повышения минимальных гарантий в сфере социального обеспечения и др.

В практике мирового налогообложения применяется преимущественно прогрессивная шкала подоходного налога. Например, в США максимальная ставка подоходного налога на граждан равна 35 %, во Франции – 40 %, в Дании – 55,4 %, в Нидерландах – 52 %. В Китае неплохо проявляет себя девяти ступенчатая система подоходного налога от минимальной ставки 5 % до максимальной 45 %. Опыт подавляющего количества стран свидетельствует, что прогрессивная шкала налогообложения позволяет изымать сверхдоходы и возвращать эти средства в экономику через создание новых рабочих мест и социальных выплат.

Практикуемая с 2001 г. пропорциональная шкала НДФЛ не оказывает сколько-нибудь заметного воздействия на процессы перераспределения ВВП в России, также невелико его значение в сфере регулирования дифференциации населения по доходам, усугубляя и без того значительное расслоение в обществе. По некоторым данным, на сегодня 1 % самых состоятельных граждан, имеющих доход в почти половину суммарного дохода россиян, уплачивает в бюджет мизерную сумму, в то время как, например, в США взносы того же самого процента сверхбогатых образуют порядка 40 % всех поступлений подоходного налога [5]. Налоговый кодекс вводил плоскую шкалу налогообложения и «должен был, по замыслу авторов, упростить сбор налогов, легализовать зарплаты, выдаваемые в конвертах, и повысить привлекательность России для частных инвесторов» [6]. Однако, это нововведение фактически не дало осязаемых результатов. Так, переход к пропорциональной шкале налогообложения в нашей стране вовсе не привел к отказу от практики «конвертной» заработной платы. Если раньше, по

оценкам, укрывали 36 % доходов, то после введения – 32 % [1, с. 4]. На деле плоская ставка налога на доходы обеспеченных граждан приобретает регрессионный характер, поскольку они обладают значительно большими возможностями для уменьшения налогооблагаемой базы за счет вычета расходов на благотворительность, образование, лечение, приобретение недвижимости. Практика показывает, что не всегда единая ставка налогообложения доходов физических лиц действительно создает стимул для честного декларирования гражданами своих доходов.

Действительно, официальными органами статистики зачастую учитывается «белая» заработная плата, которая составляет львиную долю доходов малоимущих россиян и малую часть доходов наиболее богатых слоев общества. За рамками внимания остаются доходы от предпринимательской деятельности, доходы от аренды имущества и продажи ценных бумаг, генерируемые и оседающие в офшорных юрисдикциях прибыли, а также скрытые доходы от неформальной занятости (незаконной и полужаконной деятельности).

Если обратиться к статье доктора экономических наук Игоря Грекова, то в ней он с позиций глубокого научного анализа демонстрирует низкую эффективность введенной плоской шкалы подоходного налога и наглядно показывает это на цифрах, в особенности отрыв ее от реальных темпов прироста денежных доходов, обратившись к официальным источникам, в частности, к Росстату [7]. Еще более странной выглядит аргументация сторонников пропорционального налога, если рассмотреть, как изменялось соотношение динамики поступлений НДФЛ и роста номинальной заработной платы за период с 2008 по 2013 г. Данные мы взяли из открытых источников Росстата [8] и диссертационного исследования О.И. Изотовой [9, с. 49-51]. Результаты показали, что заработная плата выросла за текущий период в 1,72 раза, а отчисления в бюджет – в 1,5 раза. Это при том, что именно 13 % налог составляет львиную часть отчислений с доходов физических лиц (отчетность по форме 5-НДФЛ за 2012 г.), а именно – 95,85 % [9, с. 53].

Если с 2015 г. резидент платит налог по доходу с акций уже 13 %, то практически любой вклад в валюте или рублевом эквиваленте защищен от взимания налога. В первом случае он будет взиматься лишь, если процентная ставка по вкладу превышает 9 % годовых, во втором – при доходе в пределах ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 5 процентных пункта (с 01.01.2016 г. приравнена к значению ключевой ставки и составляет 11 %). Здесь нас не должен вводить в заблуждение тот факт, что взимается налог в размере 35 % от суммы, превышающей данную ставку. Вкладов, подпадающих под данную категорию, за редким исключением, а особенно в валюте – просто нет. Это при том, что почти ¼

россиян, естественно, по определению – не самых богатых признали, что не имеют накоплений, как свидетельствуют опросы Национального агентства финансовых исследований. При этом сбережения имеют лишь 27 % населения [10].

По данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», лишь 11 % населения владеют акциями [11], с которых они получают дивиденды, еще меньше людей, владеющих недвижимостью и имеющих с них ренту. При этом среди арендодателей жилых помещений декларируют свой доход, по подсчетам экспертов, не более 4-5 % населения.

Кроме того, наряду с НДФЛ на фактический уровень доходов граждан влияют еще и прочие налоги, уплачиваемые в бюджет за их счет. Это прежде всего социальные страховые взносы. При этом они взимаются только с части заработной платы. Если для ФФОМС с 2016 г. предельный размер базы для начисления страховых взносов отменен, то для ПФР установлена предельная величина базы – 796000 руб. (суммы сверх базы облагаются взносами по ставке 10 %), для ФСС 8 – 718000 руб. (при превышении базы взносы далее не уплачиваются). Конечно, страховые взносы платит работодатель, но делает он это из фонда оплаты труда. Таким образом, лица с доходами от миллиона и выше, согласно регрессивному принципу взимания социальных налогов, практически освобождаются от их уплаты. Отмена предельного порога создала бы возможность обеспечения дополнительных поступлений социальных взносов.

Очевидно, что практикуемая налоговая система регрессивна, т.е. чем человек состоятельнее, тем меньшую сумму пропорционально он отдает фискальным органам. Конечно, это обстоятельство представляется несправедливым с социальной точки зрения. В современных условиях, когда страна живет в условиях санкций и мировые цены на углеводородное сырье оставляют желать лучшего, российский бюджет ищет дополнительные источники пополнения, в том числе для исполнения социальных обязательств, взятых на себя властью. Необходимость введения прогрессивной шкалы налогообложения назрела давно.

В настоящее время требуется изменение статуса стандартного налогового вычета и замена его необлагаемым минимумом, рассчитанным, исходя из величины прожиточного минимума. Главное – правильно выстроить шкалу налогообложения на доходы физических лиц, минимизировав при этом возможные ошибки. Одно представляется бесспорным – необходимо вывести из сферы налогообложения лиц, чей доход составляет меньше прожиточного минимума – в современных реалиях это чуть более 10000 руб. в месяц; применить прогрессивную шкалу к трудящимся, доход которых составляет, к примеру, свыше 6 МРОТ. Таким образом, эти меры не

затронут тех, кто получает заработную плату ниже медианной в стране (около 22000 руб.) и вызовет пусть небольшое, но все же повышение качества жизни работающей части беднейших слоев населения и членов их семей.

К положительным сторонам прогрессивного налога можно отнести также его значительную экономическую доходность. В настоящее время поступления от НДФЛ в Российской Федерации достигают значения лишь в 10 % от суммарных доходов консолидированного бюджета. Развитые страны демонстрируют величину, на порядок превышающую эту цифру. В них НДФЛ составляет около трети доходов государственных бюджетов. Например, в США подоходный налог сейчас образует примерно 48 % всех доходов федерального бюджета и около 34 % доходов консолидированного бюджета [5].

В ходе диссертационного исследования О.И. Изотова подсчитала, что изменение шкалы подоходного налога даст прирост денежных доходов в сравнении с ныне существующей минимум на 52 % [9, с. 100]. К еще более оптимистичным результатам пришли специалисты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. Они подсчитали, что введение прогрессивной шкалы на совокупные доходы со ставками налогов в рамках, принятых в Европе, позволит увеличить пенсию в четыре раза, МРОТ – в 3,5 раза, заработную плату бюджетникам – в 2,5-3 раза [1, с. 4]. К тому же алгоритм перераспределения является безинфляционным. Реализация этой и других мер, пожалуй, – лишь вопрос политической воли.

Несомненно, эти нововведения могут вызвать волну негодования и критики со стороны высшего политического и финансово-экономического истеблишмента, по которому оно ударит в первую очередь. С другой стороны, в сложившихся российских реалиях нет альтернативы перестройке механизма налогообложения и иных, нежели существующих на сегодняшний день каналов перераспределения доходов в интересах подавляющего большинства населения. На наш взгляд, пришла пора и действующей правящей верхушке принять меры для приведения социального неравенства к разумным пропорциям. В противном случае остается мало надежды на экономическое благополучие, инновационное развитие, демографический рост и в конечном счете на суверенитет Российской Федерации.

Литература:

1. Батчиков С., Жуковский В. Битвы с неравенством // Завтра. – 2015. – Вып. № 25 (1126).
2. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). – URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html?&printmode (дата обращения: 20.04.2016 г.).
3. Число бедных в РФ выросло до максимума за девять лет. – URL: <http://www.interfax.ru/business/499523> (дата обращения: 20.04.2016 г.).
4. Поздняков В.Г. К сожалению, в весеннюю сессию Госдума не приняла ряд важных законов, нужных нашим гражданам и стране! // Института социологии РАН. – URL: <http://piar.isras.ru/?m=201507> (дата обращения: 12.04.2016 г.).
5. Российский налоговый портал. – URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-142046-chego_mojno_ojdat_ot_progressivnoy_shkaly_ndfl (дата обращения: 12.04.2016 г.).
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». – URL: <http://comstol.info/2011/07/ekonomika/1833> (дата обращения: 20.04.2016 г.).
7. Греков И.Е. О несостоятельности доводов сторонников плоской шкалы налога на доходы физических лиц // Управление общественными и экономическими системами. – 2011. – № 1. – URL: <http://umc.gu-unpk.ru/umc> (дата обращения: 23.04.2016 г.).
8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000-2015 гг. // Официальный сайт Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t4.xlsx (дата обращения: 12.04.2016 г.; 20.04.2016 г.).
9. Изотова О.И. Перспективы реформирования налога на доходы физических лиц как инструмента социальной политики государства: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2015. – 150 с.
10. Большая часть россиян призналась в отсутствии сбережений. – URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/11/nomoney/> (дата обращения: 21.04.2016 г.).
11. Сегодня 11% россиян владеют акциями различных российских компаний. – URL: <http://primamedia.ru/news/economics/01.08.2006/17543/segodnya-11-rossiyan-vladeyut-aktsiyami-razlichnih-rossiyskih-kompaniy.html> (дата обращения: 20.04.2016 г.).

Regressivity of “Flat” Income Tax Scale as a Social Problem

I.R. Akhmadullin

Kazan National Research Technological University

The paper dwells upon the need for a return to progressive taxation of individuals in order to increase budget revenues and reduce social tensions. The rationale for this is that the existing system of personal income tax in practice turns out to be the tax for the poor, as it does not take into account a host of other relevant factors, such as the regressive scale of social contributions, lower taxes on income from deposits, etc., which leads to unfair fiscal burden on the population, resulting in a smaller and more wealthy part of the citizens actually paying taxes in inverse proportion to the increasing income.

Keywords: inequality, social justice, the mass consciousness, taxation, cost of living.

